

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ: Великие державы: парадоксы восприятия

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-9-18

СИТУАТИВНЫЙ АНТИАМЕРИКАНИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ: ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ

И.С. Ланцова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассматриваются теоретические подходы к понятию антиамериканизма, в т.ч. ситуативный антиамериканизм, подразумевающий критику не США как таковых, но их отдельных действий. На сегодняшний день в Республике Корея (РК) сформировался именно этот тип антиамериканизма. Если в первые десятилетия холодной войны Южная Корея была одним из наиболее проамерикански настроенных государств мира, то в 1980-х гг. ситуация начинает меняться. Возникновение антиамериканизма в стране связывается в статье с поддержкой Вашингтоном авторитарного режима в Южной Корее в условиях, когда среди значительной части населения сформировались требования демократизации.

Большое внимание уделено событиям 2000-х гг., связанных с ростом антиамериканских настроений в южнокорейском обществе. Автор показывает, что в Республике Корея и в настоящее время преобладает ситуативный антиамериканизм. В целом в последние годы наблюдается тенденция, связанная со снижением антиамериканских настроений в обществе. Автор увязывает это с провалом шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной программе, ростом напряженности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в целом и, прежде всего, с очевидным прогрессом, достигнутым КНДР в развитии своих ракетных и ядерных технологий. Делается вывод, что до тех пор пока на территории Южной Кореи сохраняется американское военное присутствие и пока военно-политические и экономические связи США и РК остаются столь тесными, как в настоящее время, ситуативный антиамериканизм также будет оставаться характерным для южнокорейского общества.

Ключевые слова: Республика Корея, США, антиамериканизм, американо-южнокорейский альянс

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ТИПЫ АНТИАМЕРИКАНИЗМА

Считается, что такой феномен, как антиамериканизм, возник примерно тогда же, когда были созданы сами Соединенные Штаты, то есть более 200 лет назад. В настоящее время среди исследователей нет единого подхода к определению данного понятия. В самом широком смысле под антиамериканизмом понимаются любые враждебные действия или критика в отношении США, американского правительства, внутренних институтов и внешней политики, господствующих в США ценностей, американской культуры и самого народа [Rubintsein, Smith 1985: 17].

На основании работ Э. Рубинштейна и Д. Смита [Rubintsein, Smith 1985], Б.В. Дубина [Дубин 2002], Б. Рубина и Дж. Рубин [Rubin 2004] можно выделить четыре основных этапа в развитии феномена антиамериканизма.

Начальный этап антиамериканизма относится к XVIII — первой половине XX в. В этот период антиамериканизм базировался, прежде всего, на национальной идее, и Соединенные Штаты воспринимались как страна людей без национальной истории, традиций, культуры, религии, опыта, что казалось странным и опасным. Так, например, в конце XVIII — первой половине XIX в. в Европе была популярна теория, согласно которой американский континент обладал уникальными условиями, способствовавшими дегенерации — как животных, так и людей [Rubin 2004: 3—21].

Вместе с тем в сознании большинства европейцев преобладал позитивный образ Америки, которая воспринималась как место, где можно укрыться от преследований по религиозному или национальному признаку, где перед человеком могут открыться новые возможности и перспективы. К тому же вплоть до Первой мировой войны США проводили политику изоляционизма, что означало отсутствие этого государства в европейской политике и отсутствие политических причин для антиамериканских настроений в Европе. Но в Центральной и Южной Америке, где США проводили активную агрессивную политику, причины для таких настроений появились уже в XIX в. Значительная часть территории современных США составляют земли, захваченные в XIX в. у Мексики. Руководствуясь «доктриной Монро», Соединенные Штаты неоднократно вмешивались во внутренние дела латиноамериканских стран. Все это породило стойкие антипатии к «гринго», эти настроения сохраняются в Латинской Америке по сегодняшний день.

Постепенное преодоление изоляционизма, выход США на глобальную политическую арену создали почву для возникновения антиамериканизма в Европе. Правда, вплоть до Второй мировой войны антиамериканская ориентация не была характерна для левых политических идеологий и движений. Антиамериканизм был скорее присущ праворадикальным политическим силам. Так, германские национал-социалисты накануне и в период Второй мировой войны вели активную антиамериканскую пропаганду, считая США одним из центров «всемирного европейского заговора» и господства плутократии.

Второй этап в развитии антиамериканизма в мире связывают с началом холодной войны, для которой была характерна глобальная конфронтация между двумя сверхдержавами — СССР и США. Эта конфронтация имела не только геополитическую, военную, экономическую, но и идеологическую составляющую. Советский Союз олицетворял собой коммунистическую идеологию и социалистический общественный строй, а США были символом капитализма и легитимирующих его идеологий, прежде всего либеральной. Антиамериканизм в СССР и странах социалистического лагеря носил официальный характер, он лежал в основе их внешней политики и активно использовался в политической пропаганде.

За пределами социалистического лагеря распространение антиамериканских настроений также имело идеологическую окраску. Сторонники марксизма и других левых идеологий видели в США главную империалистическую державу, оплот мировой реакции и преграду на пути общественного прогресса. Антиамериканизм

стал важной чертой возникших националистических движений в странах «третьего мира». В странах Запада антиамериканизм был присущ не только левым, но иногда и правым политическим силам. Это стало своеобразным выступлением против усиливающегося американского влияния в Западной Европе после Второй мировой войны. В распространении американской массовой культуры правые видели угрозу для национальной идентичности, а тесный военный и политический союз с США рассматривали как ущемление национального суверенитета. Особенно отчетливо антиамериканизм проявился во внешней и внутренней политике генерала Ш. де Голля в 1950—1960-е гг. во Франции [Дубин 2002].

Кроме идеологических и социокультурных причин для антиамериканизма в годы холодной войны существовали и предпосылки, связанные с вопросами безопасности. Американские военные базы, созданные после Второй мировой войны по всему миру, могли стать первой мишенью в случае начала новой мировой войны. Ситуацию обостряли и проблемы, которые порождали американские военные базы для жителей той местности, где они располагались. Неудивительно, что массовые антивоенные движения в странах Западной Европы и Японии носили, прежде всего, антиамериканскую направленность.

Начало третьего этапа обусловлено распадом мировой социалистической системы. Этот этап характеризует высокая активность антиглобалистов, считающих США основной движущей силой глобализации и оплотом мирового капитализма. Началом четвертого этапа можно условно обозначить печально известную дату 11 сентября 2001 г. Здесь на авансцену вышли радикальные исламисты, которые убеждены, что Соединенными Штатами управляют евреи, а сами США ведут «крестовый поход» против ислама.

Следует отметить, что эти этапы не существуют отдельно друг от друга — идеи, популярные в одну эпоху, органично перетекают в другую, иногда трансформируются, однако практически все аргументы антиамериканистов начала XIX в. можно обнаружить в риторике антиамериканистов XXI в.

Элвин Рубинштейн и Дональд Смит [Rubintsein, Smith 1985: 20—28] предлагают типологию данного явления, основанную на выделении четырех основных (идеальных) типов антиамериканизма:

1) ситуативный антиамериканизм, т.е. критика конкретной политики американского правительства. Это наиболее часто встречающийся тип антиамериканизма в странах «третьего мира»;

2) идеологический антиамериканизм, который является производным от таких мировоззренческих установок, как национализм, марксизм и исламский фундаментализм;

3) инструментальный антиамериканизм, который вызывается и используется главным образом для внутренних политических целей. Этот тип антиамериканизма часто применяется властями для мобилизации внутренней поддержки или как удобный повод скрыть неудачу правительства за антиамериканской риторикой;

4) революционный антиамериканизм. Его обычно исповедуют различные оппозиционные группы, которые стремятся свергнуть режимы, сильно ассоциированные с США. С их точки зрения, атака против таких режимов означает атаку против самих Соединенных Штатов.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АНТИАМЕРИКАНСКИХ НАСТРОЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

История антиамериканизма насчитывает более 200 лет, а примеры его проявления можно найти в политике практически любого государства как на современном этапе, так и в прошлом. Однако нет правил без исключений — и таким исключением на протяжении почти 40 лет была Республика Корея (РК) — государство, созданное в 1948 г. и самим фактом своего существования во многом обязанное США.

Соединенные Штаты Америки в 1950 г. вмешались в Корейскую войну и спасли южнокорейский режим. После окончания войны коммунистическое движение на юге страны прекратило свое существование. Немалое число сторонников левых идей либо погибло, либо бежало на Север. И наоборот, многие антикоммунистически настроенные жители Северной Кореи ушли вместе с отступающими американскими войсками на Юг. В результате вплоть до начала 1980-х гг. РК можно было назвать одной из наиболее проамерикански настроенных стран мира. Это касалось не только позиции политического истеблишмента, но также и мнения всего населения страны. Американское военное присутствие на Юге расценивалось как гарантия безопасности, а экономическая помощь, инвестиции и передача технологий способствовали бурному развитию страны. Южная Корея нуждалась в существенной экономической и военной помощи со стороны США, чтобы не только продолжать свое успешное экономическое развитие, но и поддерживать национальную безопасность во время холодной войны. Однако к началу 1980-х гг. ситуация начала меняться. Что же произошло?

Во-первых, свою лепту в развитие антиамериканских настроений внесло восстание в Кванчжу в 1980 г. и его жестокое подавление южнокорейскими войсками. До этого момента США рассматривались не только как фактор выживания РК, но и как образец идеальной демократии. Тот факт, что США фактически одобрили подавление мятежа, негативно отразился на восприятии Соединенных Штатов в южнокорейском обществе. Америка, ранее воспринимавшаяся как ролевая модель демократии, превратилась в полную противоположность — государство, которое ради собственных интересов поддерживает авторитарный режим.

Во-вторых, важную роль в появлении и развитии антиамериканских настроений сыграл демографический фактор. Возросла доля населения, родившегося после Корейской войны. Многие исследователи [Cho 2015; Jhee 2008; Straub 2015] сам феномен появления антиамериканских настроений в РК связывают, в том числе, с «поколением 3—8—6». «Поколением 3—8—6» в Южной Корее называют людей, родившихся в 1960-е гг. (тогда в каждой семье в среднем было по 3 ребенка) и учившихся в вузах в 1980-е гг. Это поколение не столкнулось с ужасами войны, послевоенными голодом и разрухой. В 1980-е гг. в среде южнокорейской образованной молодежи («поколение 3—8—6») большой популярностью начинают пользоваться труды К. Маркса, А. Грамши, а также так называемая идеология минчжун, представляющая собой смесь национализма, классического марксизма и других левых теорий [Ланьков]. Все это привело к тому, что Север стал восприниматься как меньшее зло, а Соединенные Штаты были названы виновниками многих южнокорейских бед. Происходит существенный рост национального самосознания корейцев, что явилось следствием экономических успехов страны.

В середине 1980-х гг. происходит ухудшение экономических отношений между двумя странами, США исключают РК из системы торговых преференций, что приводит к серьезному ухудшению состояния внешнеторгового баланса Южной Кореи. В этот же период в стране активно разворачивается движение в поддержку демократических изменений, а США воспринимаются как своеобразный спонсор существующего авторитарного режима. С 1986 г. в РК происходят активные антиамериканские выступления, в 1986—1989 гг. группы радикально настроенных студентов совершили несколько нападений на военные и дипломатические объекты, принадлежавшие Соединенным Штатам, в том числе и на Информационную службу США в Сеуле [Korea 2005: 97].

Таким образом, в 1980-х гг. в Республике Корея впервые возникло такое явление, как антиамериканизм. На этом этапе он может быть охарактеризован как идеологический с элементами ситуативного. Отличительная особенность этого периода — антиамериканизм был распространен, прежде всего, в студенческой среде. Присутствие американских войск в Корее рассматривается как национальный позор и унижение, а также как главный фактор, препятствующий национальному объединению.

ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО СИТУАТИВНОГО АНТИАМЕРИКАНИЗМА

Период 1990-х гг. — это время, когда антиамериканизм в РК приобретает отчетливый ситуативный характер. На территории Южной Кореи вплоть до настоящего времени дислоцируется американский военный контингент, численность которого в разные годы варьировалась от 326 000 (как это было в 1953 г.) до 40 000 человек (1991 г.) [Kane]. С 1967 по 1998 г. американские солдаты совершили 50 082 преступления против южнокорейских граждан. Если в период авторитарного правления власти замалчивали эти данные, то в период демократизации (конец 1980-х — начало 2000-х гг.) это стало практически невозможно.

В 1990-е гг. в Южной Корее именно гражданское общество становится основной движущей силой антиамериканских выступлений. И если изначально в центре внимания южнокорейских неправительственных организаций находились проблемы нарушения прав человека со стороны американского военного контингента, то с течением времени круг этих проблем расширяется. Так, созданная в 1991 г. неправительственная организация 녹색 연합 (Объединенные зеленые, Ноксэк Ёнхап) организовала расследование, в результате которого стало известно, что американские военные базы на территории Южной Кореи наносят ущерб окружающей среде [Oh, Arrington 2007: 344]. Большое возмущение как у общественных организаций, так и у простых граждан вызывало Соглашение о статусе войск с США (The ROK — US Status of Forces Agreement, SOFA)¹. Согласно этому документу, американские военнослужащие, совершившие преступления против южнокорей-

¹ Его полное название Agreement Under Article IV of the Mutual Defense Treaty Between the United States of America and the Republic of Korea: Regarding Facilities and Areas and the Status of United States Armed Forces in the Republic of Korea. Это соглашение было принято в 1967 г., пересмотрено в 1991 и 2001 гг.

ских граждан на территории Республики Корея, находятся вне юрисдикции РК, они должны быть переданы американскому суду². Именно это соглашение многие корейцы расценивают как символ неравноправных отношений между РК и США.

С конца 1990-х — начала 2000-х гг. все отчетливее проявляется еще одна тенденция: можно говорить о том, что в стране существует два уровня антиамериканизма. Первый уровень, который условно может быть обозначен как повседневный, бытовой, тесно связан с первым, ситуативным типом антиамериканизма. Этот уровень актуализирован, примеры его проявления могут быть легко найдены в современной социальной жизни РК. Второй уровень — политический, связан с сочетанием второго и третьего типа антиамериканизма — идеологического и инструментального. Этот уровень неявный, он связан с особенностью политического ландшафта и политической борьбы в современной Республике Корея. Эти уровни тесно переплетены между собой и оказывают взаимное влияние.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНТИАМЕРИКАНИЗМ

За последние 17 лет в Южной Корее прошло несколько мощных антиамериканских выступлений. Все они были связаны с конкретными инцидентами, в которые были вовлечены Соединенные Штаты. Наиболее известными считаются события лета — осени 2002 г., когда по вине американских военнослужащих погибли две южнокорейские девочки-подростка. При этом военнослужащие в соответствии с Соглашением SOFA были отданы американскому суду и оправданы им. В результате сначала тысячи, а затем и десятки тысяч корейцев вышли на площадь Кванхвамун в Сеуле со свечами в руках, чтобы почтить память погибших, а также выразить свое негативное отношение к Соединенным Штатам и потребовать извинений от тогдашнего американского президента Дж. Буш-младшего [Hwang 2003: 63—64]. Это явление получило название *촛불 집회* (дословно — «собрание, встреча с горящими свечами»), и если первоначально оно носило, прежде всего, антиамериканский характер, то впоследствии такие массовые демонстрации со свечами в руках стали символом политического протеста в целом³.

В мае—июле 2008 г. антиамериканские демонстрации вновь собрали десятки тысяч человек со свечами в руках. Катализатором новых выступлений стала отмена правительством тогдашнего президента Ли Мёнбака запрета на ввоз в Южную Корею американской говядины. Его ввели еще в 2003 г. в связи с эпидемией губчатой энцефалопатии крупного рогатого скота (так называемое «коровье бешенство»). Однако причины были глубже — в этот период шло активное обсуждение соглашения о зоне свободной торговли между РК и США, и далеко не все население Южной Кореи поддерживало данный проект.

² 1966 SOFA Documents. United States Forces Korea. URL: <http://www.usfk.mil/About/SOFA/> (accessed: 27.11.2017).

³ Наиболее ярким примером такого политического протеста служат события осени 2016 г., когда сотни тысяч жителей Сеула вышли на улицы города со свечами в руках, чтобы выразить свой протест против тогдашнего президента Пак Кынхе. Эти события привели к импичменту президента, а само протестное движение получило название «революция свечей».

На уровне официальной политики антиамериканизм, тем более в радикальных своих проявлениях, отсутствует. Однако политический ландшафт Республики Корея таков, что в стране действуют две основные конкурирующие политические силы: праволиберальная и центристская, с некоторой тенденцией к левому крылу. Именно эти два блока борются за большинство мест в парламенте, именно их представители являются основными претендентами на пост главы государства во время президентских выборов. В процессе избирательной кампании традиционно можно выделить три основных направления в рамках предвыборных дебатов: внутривнутриполитические проблемы, отношения с Северной Кореей, позиция РК в регионе. Если правые, консервативные силы традиционно выступают за тесный союз с США, то противостоящие им центристы придерживаются многовекторного подхода, во всяком случае на уровне политической риторики [Ланцова 2009: 235—240].

В декабре 2002 г. на президентских выборах большинство голосов набрал Но Мухён, которого многие исследователи характеризуют как наиболее левоцентристского президента в истории Южной Кореи. Избирательная кампания по срокам совпала с антиамериканскими протестными демонстрациями 2002 г. Но Мухён одержал победу с небольшим преимуществом: разница с соперником от партии консерваторов составила менее 2%. В своей монографии Д. Страуб говорит о том, что одной из причин этого стали антиамериканские демонстрации и высокий на тот период уровень негативного отношения к США в целом [Straub 2015]. Действительно, в 2002 г. только 52% корейцев позитивно отзывались о Соединенных Штатах. Таким образом, ситуативный антиамериканизм мог оказать влияние на политический процесс в Республике Корея.

События 2008 г., связанные с отменой запрета на импорт американской говядины, ассоциируются с именем другого южнокорейского президента — Ли Мёнбака, представителя правых консервативных сил. Смена политического курса и стремление продемонстрировать укрепление доверительных отношений с США привели к данному непопулярному решению — и очередному всплеску антиамериканских выступлений. Рейтинг Ли Мёнбака упал до 20%, и в дальнейшем именно эти события стали прочно ассоциироваться с периодом его правления.

Нынешний президент Республики Корея Мун Чжэин, выдвигавшийся на выборах 2017 г. от левоцентристских сил, в рамках своей предвыборной программы обещал пересмотреть соглашение о размещении на южнокорейской территории американской системы THAAD⁴. Пока эти предвыборные обещания ему выполнить не удалось в силу целого комплекса причин, однако обращение к одной из наиболее актуальных и острых тем двусторонних отношений США и РК может свидетельствовать о том, что риторика Муна была обращена к избирателям, недовольным слишком тесным военным альянсом двух стран.

⁴ THAAD (Terminal High Attitude Area Defense) — противоракетный комплекс подвижного наземного базирования для высотного заатмосферного перехвата ракет средней дальности. В 2017 г. батареи комплекса были размещены на территории Южной Кореи, что вызвало недовольство как среди населения, так и некоторых региональных партнеров РК, например КНР.

СНИЖЕНИЕ АНТИАМЕРИКАНСКИХ НАСТРОЕНИЙ

Антиамериканские настроения в южнокорейском обществе за последние годы в целом снизились. Если в 2002 г. только 52% респондентов заявляли о своем положительном отношении к США, в 2003 г. их число снизилось до 46%, то в дальнейшем их число начинает постепенно расти. В 2007 г. 58% граждан Южной Кореи позитивно высказывались о Соединенных Штатах, в 2008 г. — 70%, в 2013 г. — 78%, в 2015 г. — 84% [Global Public Back... 2015]. Можно предположить, что такие изменения непосредственно связаны с возрастанием уровня северокорейской угрозы и изменением восприятия ее в южнокорейском обществе.

Начало 2000-х гг. — период относительного сближения двух корейских государств, связанный с политикой «солнечного тепла» (햇볕정책) Ким Дэчжуна и политикой мира и процветания (평화번영정책) Но Мухёна. Разочарование в их эффективности, провал шестисторонних переговоров по северокорейской ракетно-ядерной программе, нарастание напряженности между двумя корейскими государствами, очевидный прогресс КНДР в ракетных и ядерных технологиях — все это, несомненно, привело к переоценке союза с США не только на политическом, но и на общественном уровне. Сюда можно добавить и фактор растущей региональной напряженности: в последние годы отношения РК с Японией и КНР также испытывают определенные трудности.

Играет роль и стремление США идти навстречу гражданскому обществу Южной Кореи. Так, в 2011 г. американский военнослужащий за совершенное против гражданки РК преступление был передан суду Республики Корея и получил 10 лет тюремного заключения [Whyte 2015]. Периодически ведутся переговоры об очередном пересмотре Соглашения SOFA⁵. Однако очевидно, что в условиях, когда на территории Южной Кореи сохраняется американское военное присутствие, а военно-политические и экономические связи США и РК остаются столь тесными, как в настоящее время, ситуативный антиамериканизм будет актуален еще долгое время.

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке Гранта Академии Корееведения AKS-2016-OLU-2250002 (The Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2016-OLU-2250002)).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Дубин Б.В. Антиамериканизм в европейской культуре после Второй мировой войны // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 3. С. 44—50.
- Ланцова И.С. Президентские избирательные кампании в Республике Корея: сравнительный анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. № 2. С. 231—243.
- Ланьков А.Н. Антиамериканизм по-сеульски. 2004. URL: <http://lankov.oriental.ru/d68.shtml> (дата обращения: 27.11.2017).

⁵ *Slavin E.S.* Korea to Review Status of Forces Agreement with U.S. URL: <https://www.stripes.com/news/pacific/korea/s-korea-to-review-status-of-forces-agreement-with-u-s-1.157548> (accessed: 29.11.2017).

- Cho Kisuk* The Rise and Decline of South Korean anti-American Sentiment // *Korea Observer*. 2015. Vol. 46. N 2. P. 233—264.
- Global Public Back U.S. on Fighting ISIS, but Are Critical of Post-9/11 torture*. Pew Research Center. 2015. URL: <http://www.pewglobal.org/2015/06/23/global-publics-back-u-s-on-fighting-isis-but-are-critical-of-post-911-torture/> (accessed: 30.11.2017).
- Hwang Balbina Y.* Anti-Americanism in Korea: Implications for the Future of the U.S.—ROK Alliance // *East Asia. An International Quarterly*. 2003. Vol. 20. P. 60—73.
- Jhee Byong-Kuen* Anti-Americanism and Electoral Politics in Korea // *Political Science Quarterly*. 2008. Vol. 123. N 2. P. 301—318.
- Kane T.* Global U.S. Troops Deployment, 1950—2005. Report Defense. The Heritage Foundation. 2006. URL: <http://www.heritage.org/defense/report/global-us-troop-deployment-1950-2005> (accessed: 30.11.2017).
- Korea South. Diplomatic Handbook*. Washington, DC: Int'l Business Publications, 2005.
- Oh Chang Hun & Arrington C.* Democratization and Changing Anti-American Sentiments in South Korea // *Asian Survey*. 2007. Vol. 47. N 2. P. 327—350.
- Rubin B. & Rubin J.C.* Hating America: A History. New York: Oxford University Press, 2004.
- Rubinstein A.Z. & Smith D.E.* Anti-Americanism in the Third World: Implications for US Foreign Policy. New York: Praeger, 1985.
- Straub D.* Anti-Americanism in Democratizing South Korea. Shorenstein Asia-Pacific Research Center, 2015.
- Whyte L.* Evolution of the U.S.-ROK Alliance. 2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/07/evolution-of-the-us-rok-alliance-anti-americanism/> (accessed: 29.11.2017).

Дата поступления статьи: 30.11.2017

Для цитирования: Ланцова И.С. Ситуативный антиамериканизм в Республике Корея: история появления и причины снижения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 1. С. 9—18. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-9-18.

Сведения об авторе: Ланцова Ирина Сергеевна — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: islanko@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-9-18

SITUATIONAL ANTI-AMERICANISM IN THE REPUBLIC OF KOREA: ORIGINS AND CAUSES OF DECLINE

I.S. Lantsova

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article discusses main theoretical approaches to the concept of Anti-Americanism, including situational Anti-Americanism, i.e. critique of not America as such, but rather of its particular actions. It demonstrates that Anti-Americanism that has emerged in the Republic of Korea is of situational type. While in the first decades of the Cold War South Korea was one of the most pro-American states in the world, it started to change in 1980s. The article links emergence of Anti-Americanism in the country to U.S. support to the authoritarian political regime in South Korea in times, when ever greater part of the population started demanding democratization. A focus is given to 2000s, when Anti-Americanism gained significant popularity in the country. It demonstrates that situational Anti-Americanism is the dominant type of it also nowadays.

In recent years declining popularity of Anti-Americanism has been characteristic to South Korea society. The article links this tendency to the failure of the six-party talks on North Korean nuclear program, to rising tensions on the Korean Peninsula and in Northeast Asia in general, and, most importantly, to the progress that the Korean people's Democratic Republic has achieved in development of its missile and nuclear technologies. At the same time, it concludes that as long as U.S. troops remain in South Korea, and as long as political and economic ties between the Republic of Korea and the U.S. remain as close as they are today, situational Anti-Americanism will remain characteristic to South Korean society.

Key words: The Republic of Korea, The United States of America, Anti-Americanism, U.S.-ROK Alliance

Acknowledgments: The article was prepared with the support of Grant of the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2016-OLU-2250002).

REFERENCES

- Cho, Kisuk (2015). A Model on the Rise and Decline of South Korean anti-American Sentiment. *Korea Observer*, 46 (2), 233—264.
- Dubin, B. (2002). Anti-Americanism in European culture after the World War II. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 3, 44—50. (In Russ.).
- Global Public Back U.S. on Fighting ISIS, but are Critical of Post-9/11 torture*. Pew Research Center. URL: <http://www.pewglobal.org/2015/06/23/global-publics-back-u-s-on-fighting-isis-but-are-critical-of-post-911-torture/> (accessed: 30.11.2017).
- Hwang, Balbina Y. (2003). Anti-Americanism in Korea: Implications for the Future of the U.S.—ROK Alliance. *East Asia. An International Quarterly*. 20, 60—73.
- Jhee, Byong-Kuen (2008). Anti-Americanism and Electoral Politics in Korea. *Political Science Quarterly*, 123 (2), 301—318.
- Kane, T. (2006). *Global U.S. Troops Deployment, 1950—2005. Report Defense*. The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/defense/report/global-us-troop-deployment-1950-2005> (accessed: 30.11.2017).
- Korea South. Diplomatic Handbook*. (2005). Washington, DC: Int'l Business Publications.
- Lankov, A. (2004). *Anti-Americanism in Seoul style*. URL: <http://lankov.oriental.ru/d68.shtml> (accessed: 27.11.2017). (In Russ.).
- Lantsova, I. (2008). Presidential Election Campaign in the Republic of Korea: Comparative Analysis. *Political Expertise: POLITEX*, 5(2), 231—243. (In Russ.).
- Oh, Chang Hun & Arrington, C. (2007). Democratization and Changing Anti-American Sentiments in South Korea. *Asian Survey*, 47(2), 327—350.
- Rubin, B. & Rubin, J.C. (2004). *Hating America: A History*. New York: Oxford University Press.
- Rubinstein, A.Z. & Smith, D.E. (1985). *Anti-Americanism in the Third World: Implications for US Foreign Policy*. New York: Praeger.
- Straub, D. (2015). *Anti-Americanism in Democratizing South Korea*. Shorenstein Asia-Pacific Research Center.
- Whyte, L. (2015). *Evolution of the U.S.-ROK Alliance*. The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2015/07/evolution-of-the-us-rok-alliance-anti-americanism/> (accessed: 29.11.2017).

Received: 15.03.2017

For citations: Lantsova, I.S. (2018). Situational Anti-Americanism in the Republic of Korea: origins and causes of decline. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (1), 9—18. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-9-18.

About the author: Lantsova Irina Sergeevna — PhD in Political Sciences, Senior Lecturer of the Department of American Studies of the Faculty of International relations of Saint-Petersburg State University (e-mail: islanko@mail.ru).

© Ланцова И.С., 2018